

УДК 32.327
DOI 10.5281/zenodo.18399854

Ковалёв В. Л.

Ковалёв Вячеслав Леонидович, Российский государственный социальный университет, д. 4, стр. 1, ул. Вильгельма Пика, Москва, Россия, 129226. E-mail: mr.slava1398@mail.ru.

Роль БРИКС в развитии российско-китайского сотрудничества под санкционным давлением

Аннотация. В статье проанализирована роль объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в развитии российско-китайского сотрудничества в условиях санкционного давления Запада. Рассмотрена эволюция БРИКС как альтернативной международной платформы и интересы России и Китая, исследованы механизмы и проекты, реализуемые участниками БРИКС для снижения санкционных рисков (включая новые финансовые институты и расчеты в национальных валютах), а также выявлены проблемы и потенциал развития этого объединения в контексте партнерства. Сделан вывод, что БРИКС служит важным инструментом для укрепления связей Москвы и Пекина и частичной компенсации последствий санкций, способствуя формированию более устойчивой и самостоятельной от западного влияния системы международного сотрудничества, хотя внутренние противоречия между участниками и сохраняющееся доминирование доллара ставят перед БРИКС серьезные задачи.

Ключевые слова: БРИКС, российско-китайское сотрудничество, санкции, альтернативная платформа, Новый банк развития, национальная валюта, глобальное управление, многополярность.

Kovalev V. L.

Kovalev Vyacheslav Leonidovich, Russian State Social University, 4, Building 1, Wilhelm Pieck St., Moscow, Russia, 129226. Email: mr.slava1398@mail.ru.

The role of BRICS in the development of russian-chinese cooperation under sanctions pressure

Abstract. This article analyzes the role of the BRICS association (Brazil, Russia, India, China, and South Africa) in developing Russian-Chinese cooperation in the face of Western sanctions pressure. It examines the evolution of BRICS as an alternative international platform and the interests of Russia and China, explores the mechanisms and projects implemented by BRICS members to mitigate sanctions risks (including new financial institutions and settlements in national currencies), and identifies the challenges and potential for the development of this association in the context of partnership. It concludes that BRICS serves as an important tool for strengthening ties between Moscow and Beijing and partially offsetting the consequences of sanctions, contributing to the formation of a more sustainable system of international cooperation independent of Western influence. However, internal contradictions between the members and the continued dominance of the dollar pose significant challenges for BRICS.

Key words: BRICS, Russian-Chinese cooperation, sanctions, alternative platform, New Development Bank, national currency, global governance, multipolarity.

Введение.

Формирование блока БРИКС стало одним из ключевых проявлений перераспределения влияния в мировой системе в начале XXI века. Первоначально акроним BRIC был предложен в 2001 г. для обозначения группы быстро развивающихся экономик (Бразилия, Россия, Индия, Китай), а в 2009 г. эти страны провели первый совместный саммит, положив начало политическому оформлению объединения. С присоединением ЮАР в начале 2011 г. группа трансформировалась в БРИКС.

За прошедшее десятилетие БРИКС зарекомендовал себя как альтернативная платформа глобального взаимодействия, все более явно противопоставляемая доминированию Запада. Для России и Китая, переживающих период обострения отношений с США и ЕС, это объединение приобретает особую ценность. Россия после введения против нее экономических санкций в 2014 г. и последующих ограничений активно переориентировалась на укрепление связей с партнерами по БРИКС. Китай, столкнувшись с нарастающим торговым протекционизмом и технологическим сдерживанием со стороны США, также заинтересован в коалиции крупных развивающихся стран для защиты своих интересов на мировой арене. В условиях санкционного и политического давления Москва и Пекин видят в БРИКС источник поддержки и инструмент продвижения альтернативной повестки дня — от реформирования международных финансовых институтов до расширения торговли в национальных валютах.

Цель данной статьи — выявить роль БРИКС в развитии сотрудничества между Россией и Китаем под санкционным давлением. Для достижения цели последовательно рассматриваются: эволюция объединения как альтернативной международной платформы и специфические интересы России и Китая в этом формате; механизмы и проекты, реализуемые в

рамках БРИКС для нейтрализации санкционных рисков (прежде всего финансовые инструменты и программы экономического взаимодействия); существующие проблемы внутри объединения и потенциал его усиления с точки зрения российско-китайского партнерства. Анализ опирается на официальные документы, экспертные оценки и статистические данные, что позволяет дать всестороннюю оценку значимости БРИКС для двух ведущих держав Глобального Юга в современных геополитических условиях.

БРИКС как альтернативная платформа: эволюция и интересы РФ и КНР.

БРИКС прошел путь от условного экономического обозначения к полноценному международному институту, претендующему на важное место в системе глобального управления. Если изначально формат BRIC (без ЮАР) воспринимался скептически и рассматривался скорее как символ растущего веса развивающихся рынков, то, начиная с первых саммитов (Екатеринбург, 2009), страны продемонстрировали стремление превратить группу во влиятельный политический блок. Ключевой особенностью БРИКС стала его внезападная природа: объединение не включает ни одной из традиционных экономических держав G7, что изначально задавало тон критике несправедливости существующего миропорядка и двойных стандартов мировой политики. Россия и Китай, будучи постоянными членами Совета Безопасности ООН и крупными державами, с самого начала придали формату серьезное стратегическое содержание. Уже на ранних встречах они выступали с совместной критикой односторонних санкций и вмешательства во внутренние дела суверенных государств, а также призывали к реформе институтов Бреттон-Вудской системы — МВФ и Всемирного банка — с целью повышения роли развивающихся стран.

Для России значение БРИКС резко возросло после 2014 года, когда из-за присоединения Крыма и конфликта на востоке Украины началось введение масштабных западных санкций. Участие в объединении актуализировалось как никогда: Москва стала целенаправленно наращивать торгово-экономическое взаимодействие со странами БРИКС, стремясь компенсировать частичную утрату доступа к рынкам и технологиям Европы и США. Как отмечают аналитики, именно в период после 2014 г. Россия сделала стратегический поворот на Восток и Юг, укрепляя связи с Пекином, Нью-Дели, Бразилии и Преторией.

Для Китая же БРИКС изначально представлял интерес как инструмент многополярной дипломатии. Пекин видел в этом блоке возможность консолидировать позиции крупнейших развивающихся стран и выдвигать коллективные инициативы, отражающие интересы Глобального Юга. Кроме того, участие Китая в БРИКС соответствовало курсу на диверсификацию внешнеполитических связей и снижение зависимости от западных рынков, особенно по мере роста напряженности с Вашингтоном в 2010-е годы.

Совпадение фундаментальных интересов Москвы и Пекина предопределило тесное сотрудничество двух стран в рамках БРИКС. Обе державы заинтересованы в формировании более справедливого мирового порядка и противодействии гегемонии Запада. Президент В.В. Путин в этой связи подчеркивает, что Россия и Китай выступают единым фронтом против «дискриминационных санкций», подрывающих развитие стран БРИКС и мирового сообщества. В интервью китайскому агентству «Синьхуа» перед одним из саммитов ШОС российский лидер отметил крепнущую солидарность Москвы и Пекина в поддержке более справедливой международной системы [10]. Эта солидарность проявляется и в рамках БРИКС: страны совместно отстаивают принципы уважения суверенитета, невмешательства и равноправия, противо-

поставляя их практике санкционного давления. Фактически стратегическое партнерство России и Китая стало краеугольным камнем видения БРИКС как союза независимых центров силы. По оценке экспертов, именно российско-китайский альянс во многом определяет повестку БРИКС и придает ей geopolитическую весомость [10].

Эволюция БРИКС характеризуется также институциональным развитием и расширением участия. Организационно группа оформлена достаточно слабо (не имеет учредительного договора или постоянного секретариата), однако за последние годы создан ряд устойчивых механизмов: встречи на высшем уровне проводятся ежегодно, функционируют отраслевые форумы (Бизнес-совет БРИКС, Парламентский форум, Молодежный совет и др.), наложен диалог по линиям профильных министерств. Особняком стоит создание собственных институтов развития — Нового банка развития (НБР) и Пула условных валютных резервов (о них подробнее ниже). Кроме того, БРИКС проявил жизнеспособность через процесс расширения. На саммите 2023 года было принято историческое решение о приглашении в члены сразу шести новых государств: Саудовской Аравии, Ирана, Египта, ОАЭ, Аргентины и Эфиопии [11, с. 177]. Однако в конце 2023 года президент Аргентины Хавьер Милей сообщил, что его страна не будет вступать в БРИКС [6, с. 101].

Данное расширение свидетельствует о растущей привлекательности блока как альтернативного центра влияния в мировой политике. И Россия, и Китай энергично поддержали этот шаг, видя в нем возможность усилить коалицию против западных экономических диктаторов и вовлечь в орбиту сотрудничества новые крупные экономики (например, саудовскую и иранскую — богатые энергоресурсами). Таким образом, на пороге 2024–2025 гг. БРИКС превращается в понастоящему глобальный альянс развивающихся стран, и в этом процессе отчет-

ливо прослеживаются согласованные интересы Москвы и Пекина.

Следует отметить, что наряду с общими целями у России и Китая могут быть и свои акценты в рамках БРИКС. Для Москвы участие в объединении носит еще и имиджевый характер — оно демонстрирует несостоительность попыток ее изоляции. Каждой встречей на высшем уровне, особенно проведением саммита БРИКС в Казани в 2024 г., Россия подтверждает, что остается влиятельным игроком мировой политики, способным собирать у себя лидеров крупнейших стран. Китай, в свою очередь, используя БРИКС, укрепляет свое лидерство среди развивающихся стран и продвигает экономические инициативы (пример — сопряжение повестки БРИКС с проектами «Пояса и пути») [7, с. 112]. Несмотря на разницу в масштабах экономик и некоторые конкурентные моменты, в целом РФ и КНР успешно координируют свою деятельность в группе, добиваясь консенсуса с другими партнерами. Как результат, БРИКС сегодня стал для них удобной «платформой силы», через которую транслируются их взгляды на мировое устройство ирабатываются совместные меры противодействия внешнему давлению.

Механизмы и проекты БРИКС против санкционных рисков.

Одним из ключевых направлений деятельности БРИКС стало формирование самостоятельной финансовой архитектуры, способной снизить зависимость стран-участниц от западных рынков капитала и платежных систем. Центральным элементом здесь выступает Новый банк развития (НБР), который начал работу и официально открыл двери в 2015 г. как «флагманский» проект группы [2, с. 512]. НБР, штаб-квартира которого расположена в Шанхае, призван финансировать инфраструктурные и устойчивые проекты в странах БРИКС и других развивающихся экономиках. Первоначальный объявленный уставной капитал Банка составил \$100 млрд, из которых \$50 млрд подписано и оплачено в равных

долях. Предполагалось, что новый институт станет альтернативой Всемирному банку для членов группы и позволит обходиться без жестких условий западных кредиторов. Действительно, за первые годы работы НБР одобрил проекты на десятки миллиардов долларов — от дорожного строительства в Индии до возобновляемой энергетики в Бразилии.

Однако события 2022 года продемонстрировали, что санкционные риски затронули и этот институт. После начала специальной военной операции (СВО) на Украине и введения санкций против России НБР столкнулся с серьезными вызовами [4, с. 717]. Хотя сам банк напрямую не подпал под санкции (санкции против международных организаций были бы прецедентом), присутствие России как учредителя привело к тому, что рейтинговые агентства понизили кредитный рейтинг НБР, а заемные средства на рынках подорожали. Как сообщает агентство Reuters, в июле 2022 г. Fitch снизило рейтинг Банка, и ставка купона по его облигациям в долларах выросла в несколько раз по сравнению с уровнями до кризиса [13]. В этих условиях руководство НБР приняло решение временно приостановить новые операции в России, чтобы не провоцировать дальнейшее ухудшение доступа к капиталу. Такой шаг, с одной стороны, уберег банк от прямых вторичных санкций, с другой — показал ограниченность возможностей полностью выйти из-под долларового «зонтика». Как отметил финансовый директор НБР Лесли Маасдорп, «невозможно существовать в параллельной вселенной вне доллара», признавая тем самым, что глобальная роль доллара создает объективные ограничения для Банка даже при стремлении к дедолларизации [13].

Тем не менее, БРИКС активно работает над смягчением этих ограничений. Стратегия НБР сейчас направлена на увеличение доли операций в национальных валютах членов вместо долларов. По словам Министра финансов ЮАР Э. Годонгваны, поднять долю кредитования в локальных валютах до 30 % к 2026 г. — од-

на из задач, стоящих перед Банком [13]. Это позволит снизить зависимость от колебаний курса доллара и риска санкций на валютно-финансовые транзакции. Помимо того, Банк привлекает в свои ряды новых членов (на конец 2023 г. к НБР уже присоединились Египет, Бангладеш, ОАЭ) для расширения капитальной базы [3, с. 8]. Москва и Пекин поддерживают такую политику: хотя НБР и пришлось временно отказаться от финансирования проектов в России, в перспективе реформированный банк с диверсифицированным портфелем займов и повышенной ролью юаня, рубля и других валют может вновь стать источником инвестиций для санкционированной российской экономики. В целом же, создание НБР уже само по себе явилось прецедентом — первой в новейшей истории попыткой крупной коалиции незападных стран выстроить собственный банковский институт развития.

Вторым важным механизмом финансовой безопасности в рамках БРИКС стал Пул условных валютных резервов (Contingent Reserve Arrangement, CRA) объемом те же \$100 млрд. Он представляет собой договоренность об экстренной взаимопомощи на случай валютных кризисов: страны договорились при необходимости предоставлять друг другу краткосрочную ликвидность через swap-линии, чтобы предотвращать или смягчать кризисы платежного баланса. Хотя CRA ни разу не был задействован на практике, его наличие служит «подушкой безопасности» на случай финансовых потрясений. В теории, если санкции вызовут резкий отток капитала или девальвационное давление на одну из стран БРИКС, она может обратиться к партнерам за swap-финансированием, минуя МВФ. Например, Россия в 2022 г. при заморозке части своих золотовалютных резервов теоретически могла бы претендовать на поддержку через CRA, однако ее устойчивое торговое сальдо сделало это ненужным. Тем не менее, сама договоренность отражает стремление стран

иметь альтернативный страховочный механизм на случай финансовой блокады.

Кроме многосторонних институтов, важнейшим направлением для минимизации санкционных рисков стало расширение расчетов в национальных валютах и создание собственных платежных инфраструктур. Россия и Китай достигли особенно впечатляющих успехов на двустороннем уровне — сейчас свыше 90 % торговли между ними обслуживается в рублях и юанях, что значительно снижает влияние санкций на долларовые транзакции [5]. Этот опыт транслируется и на формат БРИКС в целом. В Казанской декларации БРИКС-2024 отдельно подчеркнуто, что страны «приветствуют использование национальных валют между странами БРИКС и их торговыми партнерами» [8, с. 90]. Фактически речь идет о постепенной дедолларизации взаимной торговли внутри расширенного БРИКС. Уже сегодня идет активное использование китайского юаня во взаиморасчетах: в условиях, когда долларовые операции подлежали контролю западных банков, даже Индия при оплате российской нефти перешла частично на платежи в других валютах (юанях, дирхамах ОАЭ и пр.). В перспективе, если новые члены БРИКС (включая крупные нефтедобывающие страны) также перейдут на расчеты в национальных деньгах, доля доллара в торговле по линии Юг-Юг может заметно сократиться.

Наиболее амбициозным проектом в сфере финансовых коммуникаций является инициатива по созданию независимой инфраструктуры трансграничных платежей BRICS Pay. В той же Казанской декларации 2024 г. зафиксирована договоренность изучить возможность создания такой расчетно-депозитарной системы [12, с. 40]. По замыслу, BRICS Pay могла бы стать аналогом системы SWIFT и западных клиринговых центров, но под контролем самих стран БРИКС. Это позволило бы проводить международные платежи и хранить активы, не опасаясь их блокировки. Пока детали не раскры-

ваются, однако эксперты полагают, что речь может идти об интеграции национальных платежных систем (например, российского СПФС и китайской CIPS) или создании нового протокола обмена финансовыми сообщениями между банками стран-участниц. Поддержка идеи на высшем уровне свидетельствует, что Москва и Пекин всерьез намерены выстроить альтернативу западной финансовой инфраструктуре. Если проект удастся реализовать, эффективность односторонних санкций США и ЕС заметно снизится, так как у попавших под ограничения государств появится свой канал для операций.

Кроме сугубо финансовых механизмов, БРИКС продвигает и целый ряд экономических проектов, прямо или косвенно нацеленных на повышение устойчивости к санкциям. Так, президент Путин на саммите в Казани предложил создать новую инвестиционную платформу БРИКС, которая могла бы мобилизовать ресурсы для критически важных инфраструктурных проектов в странах блока [1]. Такая платформа обеспечила бы дополнительное финансирование для развивающихся экономик Глобального Юга — очевидно, вне зависимости от санкционных ограничений.

Еще одна инициатива — зерновая биржа БРИКС, призванная формировать справедливые ценовые индикаторы на продовольствие и сырье. В условиях, когда продовольственные рынки используются некоторыми странами как инструмент давления (вспомним ограничения экспорта зерна или удобрений), собственная биржевая инфраструктура позволила бы странам БРИКС (которые являются крупными производителями и потребителями аграрной продукции) иметь больше контроля над ценообразованием [1]. Аналогично предложена платформа БРИКС по драгоценным металлам — это актуально с учетом давления на российский экспорт золота и попыток монополизации рынков редкоземельных металлов [1].

В сфере энергетики БРИКС также демонстрирует сотрудничество, ослабляющее эффект санкций. Россия в условиях эмбарго со стороны ЕС значительно увеличила поставки нефти в Индию и Китай, став крупнейшим источником энергоресурсов для этих стран. Китай, испытывающий ограничительные меры США в отношении импорта энергоносителей из Ирана и Венесуэлы, выиграл от переориентации российского экспорта. Таким образом, торговля между странами БРИКС помогает перенаправлять товарные потоки: Россия сохранила нефтегазовые доходы, несмотря на санкции, а партнеры получили энергоресурсы по более выгодным ценам. В отраслях высоких технологий наблюдается стремление к кооперации: так, Китай стал для России ключевым поставщиком электронной продукции, оборудования и компонентов, компенсировав уход многих западных брендов. В то же время Россия обеспечивает Китай дополнительными объемами стратегического сырья (металлы, удобрения) и атомными технологиями. Все это — примеры того, как внутри орбиты БРИКС складываются взаимовыгодные связи, уменьшающие зависимость от нейтралюбильных рынков.

Наконец, нельзя не упомянуть политico-дипломатический аспект: БРИКС последовательно выступает против практики односторонних санкций, что закреплено во многих совместных декларациях. В итоговом документе саммита в Казани 2024 г. прямо говорится о недопустимости незаконных санкций и других нелегитимных мер, отрицательно влияющих на экономику [1].

Таким образом, на уровне международной риторики формируется мощный блок, осуждающий санкционную политику. Это создает морально-политическое давление на инициаторов ограничений и укрепляет уверенность Москвы и Пекина в правильности своего курса. Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, присутствовавший на казанском саммите, отметил, что страны БРИКС представляют большую часть человечества, а пото-

му их консолидированный голос в поддержку мультиполлярности и диалога, а не принуждения, чрезвычайно важен [1]. Подобная дипломатическая поддержка облегчает России противостояние западной изоляции, а Китаю — продвижение своей концепции «сообщества единой судьбы человечества».

Проблемы и потенциал БРИКС в контексте РФ и КНР.

Несмотря на значительные достижения, объединение БРИКС сталкивается с рядом вызовов, которые могут ограничивать его эффективность как инструмента российско-китайского сотрудничества под санкциями. Во-первых, внутренняя неоднородность и противоречия интересов. В группу входят страны с разными политическими системами, уровнями развития и внешнеполитическими ориентациями. Например, Индия, хотя и сотрудничает с Россией и Китаем в БРИКС, одновременно развивает партнерство с США (в рамках QUAD и двусторонних отношений) и весьма настороженно относится к усилению позиций Китая. Нью-Дели обеспокоено, что чрезмерное сближение Москвы и Пекина может привести к дисбалансу внутри БРИКС и снижению роли Индии. Такая динамика проявилась, например, в вопросе расширения: Индия занимала более сдержанную позицию по приему новых членов, опасаясь укрепления китайского влияния через союз с потенциально про-китайски настроенными странами (как Пакистан, желающий вступить, или некоторые ближневосточные государства). Бразилия при президенте Луле да Силве поддерживает идею многополярности, но традиционно связана с США и старается избежать открытой конфронтации. ЮАР зависит от западных инвестиций и также балансирует. Эти различия означают, что превращение БРИКС в сплоченный «антисанкционный» блок наталкивается на политические ограничения. Консенсус часто достигается ценой размытия формулировок — так, в позициях по Украине или отношениям с НАТО страны БРИКС занима-

ют осторожную тонкость, отражая национальные подходы, а не единый фронт. Для России и Китая такая ситуация требует постоянной дипломатической работы с партнерами, чтобы удерживать их в орбите общих интересов и не допустить раскола под внешним влиянием.

Во-вторых, ограниченные возможности альтернативных институтов. Хотя создан Новый банк развития, его ресурсы пока несопоставимы с масштабами задач. Уставной капитал НБР (\$100 млрд) — лишь малый процент от активов МВФ или Всемирного банка, а эффективный кредитный портфель еще меньше. К тому же санкционный фактор уже привел к тому, что Банк фактически не финансирует проекты в России, да и в отношении других стран действует осторожно, чтобы сохранять доступ на рынки. То есть полностью заменить западные источники капитала он не в состоянии. Платежные инициативы (BRICS Pay, расчет в нацивалютах) находятся в начале пути: даже в торговле России с Бразилией или Индией доллар пока доминирует, и переход на рубли/рупии упирается в волатильность курсов и ограниченную конвертируемость. Попытки создать общую расчётную единицу или криптовалюту БРИКС пока носят теоретический характер. Таким образом, финансовая интеграция боксует из-за объективных рыночных факторов и инерции глобальной экономики, где доллар по-прежнему обеспечивает львиную долю международных транзакций. Как отметил финансовый директор НБР, нельзя просто выйти из долларовой системы мгновенно — это длительный процесс [13]. Следовательно, в краткосрочной перспективе Россия и Китай все же вынуждены действовать в рамках существующей системы, пусть и создавая зачатки альтернатив.

В-третьих, налицо риски вторичных санкций и давление на партнеров. США и ЕС чутко следят за сотрудничеством Москвы и Пекина с остальными членами БРИКС. Уже сейчас Вашингтон вводит

санкции против китайских компаний за работу с РФ, а в случае значимого обхода режима ограничений через БРИКС вероятно ужесточение такой практики. Также обсуждаются меры против Индии или других импортеров российской нефти (вплоть до введения дополнительных тарифов на их товары), хотя их реализация затруднительна. Тем не менее, сам фактор неопределенности способен охлаждать партнеров. Например, китайские банки, опасаясь санкций, замедляли проведение платежей и усиливали комплайанс-контроль по сделкам с Россией. Индийские компании периодически сталкиваются с проблемой страхования и фрахта судов при торговле с Россией из-за санкционных запретов, что ограничивает рост товарооборота. Такая ситуация показывает, что одних усилий БРИКС недостаточно — нужна еще и работа понейтрализации внешнего давления (через международно-правовые механизмы, жалобы в ВТО, создание альтернативных страховых пулов и т. д.). Пока же западные рычаги по-прежнему ощущимы, и это слабое место коалиции.

С другой стороны, перспективы развития БРИКС и его потенциал для российско-китайского сотрудничества выглядят весьма обнадеживающе. Во-первых, расширение БРИКС+ качественно меняет вес группы. Присоединение таких игроков, как Саудовская Аравия (крупнейший мировой экспортёр нефти), ОАЭ (финансовый хаб Ближнего Востока), Иран (ключевой геостратегический узел) и др., не только увеличивает совокупный ВВП и население объединения, но и укрепляет его ресурсную базу. БРИКС из группы «пяти» превращается в коалицию более чем десяти стран, на долю которых в ближайшем будущем может приходиться 36–45 % мирового ВВП по паритету покупательной способности и более половины населения планеты. Это уже сопоставимо, а то и превосходит «коллективный Запад» по многим параметрам. Для России и Китая вовлечение новых партнеров означает расширение рынков для торговли и инвестиций —

формирование альтернативного экономического пространства Евразии, Африки и Латинской Америки, где санкционное давление теряет эффективность. Чем шире круг государств, не поддерживающих санкции, тем меньше их кумулятивный эффект.

Во-вторых, углубление секторального сотрудничества и создание новых связей внутри БРИКС обещает дополнительные выгоды. Речь идет о реализации крупных инфраструктурных проектов (например, международного транспортного коридора «Север-Юг» через Россию, Иран, Индию), интеграции энергетических рынков (поставки российского газа в Китай, нефти — в Индию, совместные нефтехимические предприятия с участием Саудовской Аравии и Китая и т. п.), сотрудничество в области продовольственной безопасности (создание упомянутой зерновой биржи, обмен агротехнологиями). Китай со своей инициативой «Пояс и путь» в этой связи предоставляет финансирование и технологии, Россия — логистику и ресурсы, новые члены — капиталы и потребительский спрос. Если эти проекты будут успешно продвигаться, то к середине десятилетия можно ожидать появления плотной сети экономических отношений внутри БРИКС, малоувязанной к внешним санкционным барьерам.

В-третьих, нарастающая координация во внешнеполитической сфере. БРИКС уже зарекомендовал себя как платформа, с которой транслируются альтернативные подходы к мировым конфликтам и кризисам. Так, страны блока выступают посредниками или площадками диалога там, где западные форматы зашли в тупик (пример — встреча лидеров Азербайджана и Армении на полях казанского саммита, показавшая, что БРИКС может способствовать урегулированию региональных споров). Для России и Китая усиление международной роли БРИКС означает возможность эффективнее отстаивать свои позиции: коллективный голос партнеров при обсуждении украинского кризиса

или ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе придает больший вес доводам Москвы и Пекина. Кроме того, совместная дипломатия позволяет противостоять информационным кампаниям и изоляционистским действиям Запада. В перспективе не исключено институциональное закрепление политического сотрудничества — например, создание механизмов консультаций по вопросам безопасности (пока БРИКС избегает военно-политических функций, но вызовы могут диктовать необходимость более тесной координации). Если же удастся наладить диалог БРИКС с другими объединениями Глобального Юга (ШОС, Африканский Союз, CELAC и др.), то альянс вокруг России и Китая сможет формировать повестку в ООН и других международных организациях, продвигая инициативы по ограничению санкционной политики, реформе СБ ООН и т.п.

В-четвертых, научно-технологическое сотрудничество в рамках БРИКС постепенно набирает обороты, что особенно важно в условиях технологических санкций. Страны обмениваются опытом в таких сферах, как космос, ИТ, биомедицина. Например, создана рабочая группа БРИКС по безопасности космического движения, обсуждаются совместные исследования Арктики и Антарктики, проекты в области создания вакцин (инициатива о совместном центре исследований и разработок вакцин БРИКС) [9]. Китай и Индия обладают мощным ИТ-сектором, Россия — фундаментальной наукой; соединение этих потенциалов может привести к прорывам, которым не смогут помешать внешние ограничения. Более того, развитие собственных стандартов и экосистем (например, системы навигации и спутниковой связи БРИКС, альтернативных западным) сделает страны блока менее уязвимыми перед санкциями в высокотехнологичной области.

Наконец, значительный потенциал заключается в человеческом, культурном измерении сотрудничества. Расширение

межобщественных контактов — туризма, образования, студенческих обменов — между странами БРИКС формирует основу для долгосрочного партнерства. Уже сейчас в ряде стран наблюдается рост позитивного восприятия Китая и России как лидеров «антизападного» мира. Если общественное мнение в государствах Глобального Юга будет и дальше склоняться к поддержке идеи независимости от Запада, это создаст благоприятный фон для политических и экономических инициатив БРИКС. В итоге Россия и Китай могут рассчитывать на все более лояльное окружение союзников и единомышленников, готовых вместе строить новую систему отношений без диктата санкций.

Заключение.

Объединение БРИКС за неполные два десятилетия превратилось в значимый фактор мировой политики и экономики, а для России и Китая — в одну из опор их стратегического партнерства в условиях санкционного давления. Проведенный анализ показывает, что БРИКС выполняет сразу несколько важных ролей. Во-первых, это альтернативная институциональная платформа, где Москва и Пекин совместно с крупнейшими развивающимися странами могут вырабатывать подходы, отличные от навязываемых Западом, и открыто критиковать практику односторонних санкций. Во-вторых, в рамках БРИКС создаются конкретные механизмы экономической самостраховки: свой банк развития, резервный пул, планы по собственной платежной системе и активное использование национальных валют — все это призвано снизить уязвимость перед внешними финансовыми рычагами. В-третьих, БРИКС способствует перенаправлению торговых и инвестиционных потоков: Россия и Китай сумели нарастить обмен энергоресурсами, товарами и технологиями с партнерами по группе, частично восполнив потери от разрыва с Западом. В-четвертых, объединение имеет большой потенциал роста и трансформации — недавнее рас-

ширение увеличивает критическую массу блока, обещая новую динамику в ближайшем будущем.

Для российско-китайского тандема участие в БРИКС стало одним из ключевых элементов стратегии выживания и развития под санкциями. Совместно продвигая идею многополярности, две державы опираются на поддержку друзей по БРИКС, что ослабляет эффект политической изоляции. Каждое мероприятие на уровне БРИКС — будь то саммит или форум — демонстрирует миру, что ни Россия, ни Китай не остались в одиночестве: напротив, они находятся в центре влиятельной коалиции, представляющей значительную часть человечества. Это не только политический сигнал, но и практическая основа для долгосрочного сотрудничества.

В то же время преувеличивать возможности БРИКС не следует. Внутренние противоречия (прежде всего индийско-китайские трения) и ограниченность ресурсов объединения пока препятствуют ему стать полноценной заменой западным институтам. Группа скорее дополняет двусторонние усилия Москвы и Пекина, нежели полностью определяет их политику. Эффективность созданных механизмов еще предстоит проверить временем: так, успех дедолларизации торговли или реализация проекта BRICS Pay во многом зависят от согласованных действий всех участников и от внешних

условий. Кроме того, на пути БРИКС будут вставать новые испытания — недовольство со стороны Вашингтона, попытки расколоть единство блока через смену руководства отдельных стран, экономические кризисы. Однако общая тенденция последних лет свидетельствует: несмотря на барьеры, государства БРИКС все больше сближаются в стремлении к самостоятельности и развитию на своих условиях.

Для России и Китая, которые находятся под прицелом санкционной политики, жизненно важно сохранить это единство целей. Их партнерство служит стержнем БРИКС, и от его прочности зависит будущее объединения. На сегодняшний день можно констатировать, что БРИКС уже сыграл заметную роль в смягчении ударов по экономике двух стран и открыл новые горизонты сотрудничества. В перспективе же, по мере укрепления институтов и доверия между участниками, БРИКС способен стать одним из центральных полюсов мировой системы — полюсом, где уважаются суверенитет и интересы друг друга, и где санкции и давление уступают место диалогу и взаимной выгоде. Это полностью соответствует стратегическим целям России и Китая, а значит, их взаимодействие в рамках БРИКС будет только нарастать, внося вклад в формирование более устойчивого и справедливого миропорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альберт Бикбов. Три дня, которые потрясли мир: итоги саммита БРИКС в Казани // ТАТАР ИНФОРМ. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tri-dnya-kotorye-potryasli-mir-itogi-sammita-briks-v-kazani-5962501> (дата обращения: 10.12.2025).
2. Ахэмайти Д. Исследование Нового банка развития БРИКС // Инновации и инвестиции. 2025. №6. С. 512–514.
3. Далдеган У., Де Борба В. Концепция развития БРИКС: Анализ проектов, финансируемых НБР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. №4. С. 7–33.
4. Дин Ч., Дин И. История, состояние и перспективы финансового сотрудничества между странами БРИКС // Экономика региона. 2025. №3. С. 716–727.
5. Игорь Моргулов. Шаги недругов не остановят сотрудничество России и Китая // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/Comments/shagi-nedrugov-ne-ostanovyat-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya/> (дата обращения: 10.12.2025).

6. Кореньков И.О., Ерохина О.В. Расширение влияния БРИКС в Латинской Америке: геополитическое значение для России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. №1. С. 97–102.
7. Ли И. Механизмы Китайско-российского сотрудничества в области энергии // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. №174. С. 109–119.
8. Рагимов А. Т., Алиева М. Н. XVI Саммит БРИКС в Казани 22-24 октября 2024 года: основные итоги и перспективы развития // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2024. №4. С. 88–91.
9. Роскосмос предложил БРИКС создать группу по безопасности космического движения // ТАСС. URL: <http://tass.ru/kosmos/23806555> (дата обращения: 10.12.2025).
10. Россия и Китай объединяются против «дискриминационных санкций» против стран BRICS // BRICS ZONE. URL: <https://brics.zone/rossiya-i-kitaj-obedinyayutsya-protiv-diskriminacionnyh-sankcij-protiv-stran-brics/> (дата обращения: 10.12.2025).
11. Стрельникова И. А. Арктическая кооперация в рамках БРИКС в условиях его расширения и трансформации глобального управления для меняющегося мира // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2025. №1. С. 176–201.
12. Холиков И. В., Наумова Т. Ю. Ориентиры международного военного сотрудничества Российской Федерации в ракурсе итогов XVI Саммита БРИКС // Международное право. 2024. №4. С. 30–43.
13. Rachel Savage, Brenda Goh «BRICS bank» looks to local currencies as Russia sanctions bite // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/brics-bank-looks-local-currencies-russia-sanctions-bite-2023-08-10/> (дата обращения: 10.12.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Al'bert Bikbov. Tri dnya, kotorye potryasli mir: itogi sammita BRIKS v Kazani // TATAR INFORM. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/tri-dnya-kotorye-potryasli-mir-itogi-sammita-briks-v-kazani-5962501> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
2. Ahemajti D. Issledovanie Novogo banka razvitiya BRIKS // Innovacii i investicii. 2025. №6. S. 512–514.
3. Daldegan U., De Borba V. Koncepciya razvitiya BRIKS: Analiz proektor, finansiruemyh NBR // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2023. №4. S. 7–33.
4. Din CH., Din I. Iстория, sostoyanie i perspektivy finansovogo sotrudnichestva mezhdu stranami BRIKS // Ekonomika regiona. 2025. №3. S. 716–727.
5. Igor' Morgulov. SHagi nedrugov ne ostanovyat sotrudnichestvo Rossii i Kitaya // RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/shagi-nedrugov-ne-ostanovyat-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya/> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
6. Koren'kov I.O., Erohina O.V. Rasshirenie vliyaniya BRIKS v Latinskoj Amerike: geopoliticheskoe znachenie dlya Rossii // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2024. №1. S. 97–102.
7. Li I. Mekhanizmy Kitajsko-rossijskogo sotrudnichestva v oblasti energii // Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura. 2022. №174. S. 109–119.
8. Ragimov A. T., Alieva M. N. XVI Sammit BRIKS v Kazani 22-24 oktyabrya 2024 goda: osnovnye itogi i perspektivy razvitiya // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. №4. S. 88–91.
9. Roskosmos predlozhil BRIKS sozdat' gruppu po bezopasnosti kosmicheskogo dvizheniya // TASS. URL: <http://tass.ru/kosmos/23806555> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
10. Rossiya i Kitaj ob"edinyayutsya protiv «diskriminacionnyh sankcij» protiv stran BRICS // BRICS ZONE. URL: <https://brics.zone/rossiya-i-kitaj-obedinyayutsya-protiv-diskriminacionnyh-sankcij-protiv-stran-brics/> (data obrashcheniya: 10.12.2025).
11. Strel'nikova I. A. Arkticheskaya kooperaciya v ramkah BRIKS v usloviyah ego rasshireniya i transformacii global'nogo upravleniya dlya menyayushchegosya mira // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika. 2025. №1. S. 176–201.

-
12. Holikov I. V., Naumova T. YU. Orientiry mezhdunarodnogo voennogo sotrudничества Rossijskoj Federacii v rakurse itogov XVI Sammita BRIKS // Mezhdunarodnoe pravo. 2024. №4. S. 30–43.
 13. Rachel Savage, Brenda Goh «BRICS bank» looks to local currencies as Russia sanctions bite // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/finance/brics-bank-looks-local-currencies-russia-sanctions-bite-2023-08-10/> (data obrashcheniya: 10.12.2025).

Поступила в редакцию: 18.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.